

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

УДК 930

doi: 10.17072/2219-3111-2017-2-156-165

**ВЫПИСИ ИЗ СЛУЖЕБНОГО ДНЕВНИКА ПОЛИЦЕЙСКОГО
УРЯДНИКА В.А. ОЩЕПКОВА (АПРЕЛЬ – МАЙ 1906 Г.)****С. М. Рязанов**

Пермский институт ФСИН России, 614012, Пермь, ул. Карпинского, 125,
s_ryazanov@mail.ru

Выписи из служебного дневника полицейского урядника В.А. Ощепкова за апрель – май 1906 г., хранящиеся в Государственном архиве Пермского края позволяют пролить свет на то, что в действительности составляло «полицейскую повседневность» «нижнего чина». Каждая из четырех выписей содержит записи за пятнадцать дней службы урядника в хронологическом порядке. Выписи демонстрируют внимание урядника и станového начальства к вопросам функционирования транспортных артерий Прикамья. Немалая роль отводится проблеме пожарной безопасности, соблюдению винной монополии. Урядник описывает свою рутинную работу по поддержанию общественного порядка единолично и в составе караулов. Обращает на себя внимание то, с какой добросовестностью урядник протоколирует все заявления о правонарушениях, включая семейные побои. Хотя период составления выписей из служебного дневника формально относится ко времени Первой русской революции, они не содержат сведений о политических беспорядках. Можно отметить лишь такую специфическую форму социального протеста, как «самовольные порубки». Урядник пытается найти в волости политических агитаторов, но эта деятельность не приносит результата.

Публикация осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). К выписям имеется предисловие, раскрывающее исторические и археографические аспекты указанных документов. В нем, в частности, рассматривается проблема узости археографической базы полиции Российской империи и определяется значение публикации данного источника. Кратко характеризуются проблемы, связанные с формированием института урядников в Пермской губернии, и дается биография автора выписей – урядника В.А. Ощепкова. В конце статьи приведен подробный комментарий к содержанию выписей, раскрывающий в первую очередь многочисленные географические объекты, упоминаемые в документах.

Ключевые слова: Государственный архив Пермского края, Пермская губерния, полицейский урядник, полиция Российской империи, служебный дневник.

Сегодня дореволюционную полицию как на общероссийском уровне, так и в отдельных регионах уже нельзя назвать неизученной. В последние два десятилетия появилось множество монографий, диссертационных исследований и статей, посвященных полиции различных регионов России. В то же время публикаций источников по истории полицейских учреждений до 1917 г. несравнимо мало.

Отдельные документы, характеризующие деятельность полиции, были изданы еще в советских сборниках, прямо полиции не посвященных. Например, сборник «Революция 1905–1907 гг. в Прикамье» содержит обширные сведения о подавлении полицией революционного движения как из материалов «левой печати», так и из официальных документов (Революция 1905–1917..., 1955), а издание «Листовки пермских большевиков» достаточно полно характеризуют образ полицейского в агитационно-пропагандистских материалах РСДРП (Листовки..., 1958). Главным недостатком советской археографии полиции стоит считать даже не тенденциозный подбор материала, а то, что они рассматривали полицию с единственной стороны, как орган подавления народных протестов, хотя она имела массу других функций.

Из сборников документов, специально посвященных органам внутренних дел, можно отметить лишь вышедшие в начале 2000-х гг. «Новгородские полиция, милиция и органы внутренних дел. 1733–2000 годы» (Новгородские полиция..., 2001) и «Служить отечеству честь имею: сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – начале XXI вв.»

(Служить отечеству..., 2002). Несмотря на то что книги достаточно объемные, большая часть опубликованных в них материалов посвящена развитию советской и российской милиции. Дореволюционный период представлен преимущественно официальными документами (рапортами, приказами, формулярными списками и т.д.). Исключение составляют выдержки из мемуаров С.В. Дмитриева о его общении с ярославской городской полицией в конце XIX в., опубликованные в сборнике «Служить отечеству честь имею...» (Служить отечеству..., 2002, с. 149). В связи с тем, что оба издания носили юбилейный характер, были посвящены 200-летию Министерства внутренних дел, подбор документов в них несколько тенденциозен. Так, правонарушения полицейских, которые составляли значительную долю делопроизводства губернских правлений, достаточного внимания не уделяется. Вторым недостатком является то, что подавляющее большинство документов публикуется в виде фрагментов или в сокращении, что значительно уменьшает их информативность и возможности использования в научном исследовании без обращения к архивам.

Другой формой публикации исторических источников служит их размещение в форме приложений к монографиям или прямо в тексте научных и научно-популярных трудов. Например, монография Е.П. Сичинского «Становление полиции на Урале (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века)», посвященная одному из наиболее мало изученных периодов истории полицейских учреждений региона, в качестве приложений имеет нормативно-правовые акты того времени. Указанные документы, хотя и упрощают понимание книги, никакого вклада в исследование темы не вносят в связи с тем, что ранее уже были изданы в «Полном собрании законов Российской империи» и в более поздних сборниках [Сичинский, 2010]. В научно-популярной книге «На страже земли Белозерья» можно найти несколько приказов и списков, относящихся к Белозерской уездной полиции. Но они публикуются с изъятиями и потому характеризуют структуру и деятельность уездной полиции в начале XX в. лишь фрагментарно [На страже..., 2012, с. 30–33].

Не много может прибавить к пониманию полиции журнальная археология. В последние годы большинство публикаций исторических источников по-прежнему посвящено политической полиции. К проблематике общей полиции можно отнести разве что приказы омского полицмейстера о борьбе с коррупцией, напечатанные в журнале «Вестник архивиста» [Быков, Быкова, 2014].

Таким образом, исследователи полиции вынуждены составлять свои представления о ней по местным архивным материалам и опубликованным еще до революции нормативно-правовым актам. Однако для понимания данного политического института гораздо важнее знать не то, что должны были делать полицейские чины согласно закону, а то, насколько хорошо они выполняли свои задачи на практике, ведь в конечном счете, как бы совершенно не было законодательство, успех деятельности учреждения в гораздо большей степени зависел от исполнения этого законодательства. Представляется, что публикация фрагментов служебного дневника могла бы стать серьезным подспорьем для современных исследователей полиции. Они впервые демонстрируют работу урядника на практике, во всей ее полноте.

Должность «конно-полицейского урядника» была учреждена в России в 1878 г. (Высочайше..., 1880). Распределены урядники были по стране крайне неравномерно. Например, в Астраханской губернии на одного урядника приходилось от 0,5 до 1 волости, а число жителей, хотя и различалось от 250 человек до 11 675, но, как правило, было невелико (РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 59. Л. 26–39). В то же время на обширную Пермскую губернию полагалось всего 110 урядников. На одного урядника в среднем приходился участок протяженностью 93,15 км с населением 18089,95 чел., состоящий из 4,2 волостей, 97,95 населенных пунктов (РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 58. Л. 85 об. – 118 об.) Представляется маловероятным, что в Пермской губернии урядник действительно мог постоянно быть в курсе всего происходящего на такой обширной территории.

5 мая 1903 г. был принят закон, вводивший в 46 губерниях Европейской России профессиональную полицейскую стражу. Реформу планировалось провести не во всех губерниях одновременно, а постепенно, с 1903 по 1908 г. В рамках преобразований штаты полицейских урядников увеличились в несколько раз: теперь в каждой волости должен был быть урядник. Он мог быть как конным, так и пешим, однако в Пермском уезде волостные урядники ввиду необходимости постоянных разъездов по-прежнему были исключительно конные. В урядники могли поступать российские подданные не моложе 25 лет с хорошими физическими данными, не имеющие судимости и не состоящие под следствием. Кроме того, урядники должны были уметь составлять протоколы, знать полицейскую службу и систему расследования преступлений. На звание урядника необходимо бы-

ло держать экзамен, а после пяти лет службы можно было претендовать на классные полицейские чины (Об учреждении..., 1905).

В Пермской губернии реформа началась в разгар первой революции, в декабре 1905 г. На всю Пермскую губернию полагалось 482 урядника, 1130 пеших и 282 конных стражника (ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 16). В связи с народными волнениями стражу в каждом уезде предлагалось объединить в несколько крупных отрядов. Распределялись отряды таким образом, чтобы их можно было как можно скорее направить на подавление аграрных и заводских беспорядков. Урядники же по-прежнему находились на своих участках для пристального наблюдения за «политическими настроениями» населения (ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 20). Просуществовала полицейская стража до марта 1917 г.

Почти вся жизнь автора служебного дневника, урядника Василия Андреевича Ощепкова, была связана со службой Российскому государству на «неклассных» должностях. Родился он в 1858 г. в Нытвенской волости Оханского уезда. С 3 марта 1879 по 18 декабря 1884 г. проходил военную службу в лейб-гвардии кирасирском полку. А с 1 марта 1886 г. поступил на сверхсрочную службу в жандармерию, где прослужил ровно десять лет, за что был удостоен единовременного пособия в 250 рублей. Обзавелся семьей, имел двоих детей 1890 и 1892 гг. рождения. С марта 1896 г. по декабрь 1905 г. служил продавцом в казенной винной лавке. А с 17 января 1906 г. был определен полицейским урядником в Полуденскую волость Пермского уезда. Хорошо себя зарекомендовав, он был перечислен на высший оклад и переведен для заведывания д. Данилихой. После этого дважды увольнялся со службы в полиции по собственному желанию и вновь устраивался на нее урядником Ново-Ильинской волости Пермского уезда, пока 31 мая 1912 г. не был окончательно уволен по болезни. За свои заслуги перед Министерством внутренних дел В.А. Ощепков удостоился двух медалей: «За усердие» и «За беспорочную службу в полиции» (ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 415. Л. 1–2 об.).

Как и все полицейские урядники согласно инструкции 1887 г., В.А. Ощепков вел служебный дневник. Этот ценный источник мог бы пролить свет на реальную деятельность уездной полиции в 1906–1912 гг., но, как и другие подобные документы, не сохранился. Однако с 12 февраля 1906 г. для того, чтобы полицейская стража могла оперативно реагировать на беспорядки, каждый урядник Пермского уезда был обязан два раза в месяц описывать все происшествия во вверенной ему волости (ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 18). В отличие от остальных урядник Полуденской волости В.А. Ощепков вместо донесения представлял выписи из своего служебного дневника о событиях, произошедших за пятнадцать дней.

В Государственном архиве Пермского края сохранилось шесть таких выписей за весь весенний период 1906 г. Они имеют огромную научную ценность. Благодаря им исследователи впервые могут познакомиться с работой «нижнего чина» в режиме «день за днем». Таким образом, работа урядника впервые предстает во всем разнообразии. С одной стороны, полицейский действительно пытается в меру своих сил «подавлять» революционное движение: «ездил в дер[евню] Верх-Юга... с наблюдательной целью, не появятся ли там агитаторы», с другой – составление протоколов о том, что крестьянка обещала по случаю ссоры с мужем поджечь дом и своего супруга, грозившего зарубить женщину, вряд ли можно считать «защитой интересов господствующего класса». Много внимания весной 1906 г. урядник уделял обеспечению функционирования транспортных артерий, вопросам пожарной безопасности.

Первые две выписи из служебного дневника В.А. Ощепкова (за март 1906 г.) ранее были опубликованы в журнале «Вестник архивиста» [Рязанов, 2016]. Однако ограниченный объем не позволил издать остальные, содержащие ценную информацию о деятельности волостного урядника. Эти четыре выписи (за апрель – май 1906 г.) и составляют предмет настоящей публикации.

Публикация оформлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Текст передается с сохранением стилистических особенностей, но в соответствии с современной орфографией и пунктуацией. Орфографические ошибки, явные опуски, не имеющие смыслового значения, согласно правилам научной передачи текста устранены без оговорок. Сокращения, кроме общепринятых, раскрыты в квадратных скобках. Все подчеркивания в документе воспроизведены в тексте. Примечания к тексту обозначены «звездочками» и приведены после документов, примечания к содержанию имеют цифровые обозначения и расположены в конце публикации.

В заголовке документов № 1, 3, 4 использован самозаголовок документа. Документ № 2 в оригинале не имеет заглавия. Оно составлено по аналогии с остальными. Даты выписей восстановлены по сопроводительным письмам. В оригинале выписи № 1–3 имеют следующий вид: даты выписаны в столбик, в столбце напротив указано, что произошло в этот день. Выпись № 4 составлена менее аккуратно, чем предыдущие, та же структура была сохранена только на первой странице. Как не имеющий смыслового значения, данный порядок не был учтен при публикации.

№ 1

Выпись из дневника Полицейского урядника 3го участка¹ в Полуденской волости² Ощепкова с 1го по 15 Апреля 1906 г.

15 апреля 1906 г.

1го Апреля. Ездил на перевоз³ через реку Каму, где узнал, что дней 5ть еще можно будет ездить по льду.

2го. По случаю праздника Св[ятой] Пасхи ездил в зав[од] Югокамск⁴, в церковь⁵.

С 3го и по 7е. Находился в составе полицейского отряда в дер[евне] Култаево, где происходили самовольные лесные порубки, и татары оказывали сопротивление лесной страже⁶.

9го. Ездил на перевоз для наблюдения за переправой казенной почты, которая мною была задержана на 4 часа по случаю сильного ледохода, а, когда лед пошел реже, почту переправили благополучно.

11го. Утром ездил на перевоз, для наблюдения за переправой почты, которая была препровождена без задержки при ледоходе не очень густом.

12го. Составил протокол на крестьянку дер[евни] Полуденны⁷ Матрену Угольникову, что она похвалялась зажечь свой дом, за то, что муж ее колотит, а Матрена заявила, что муж ее хотел ее зарубить топором.

13го. Составил протокол о крестьянине дер[евни] Полуденны Василии Ефимовиче Пермякове, который бросил в реку Полуденну крестьянского мальчика Андрея Яковлевича Бачукова, при весеннем разливе этой речки, мальчик легко мог утонуть.

14. Ездил на перевоз для наблюдения за переправой казенной почты, которая проехала благополучно, ледоход прошел совсем.

Полицейский урядник Ощепков

ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 44–44 об. Автограф

№ 2

Выпись из дневника Полицейского урядника 3го участка в Полуденской волости Ощепкова с 16го Апреля по 1 Мая 1906 г.

1 мая 1906 г.

16го Апреля. По приказанию г[осподина] пристава⁸ дежурил для наблюдения на перевозе через реку Каму и на пристани Графини Воронцовой Дашковой⁹, где происходит погрузка железа в баржи, по окончании работ между матросом Слаиным и крестьянином дер[евни] Гари¹⁰ Павлом Кольцовым началась было драка, которых я окликал, и они перестали драться.

Утром 17го числа караульник на этой же пристани крестьянин Петр Кузьмич Заколадкин принес мне револьвер, заряженный бю патронами центрального боя, самого крупного калибра, весь заржавленной, так что и № невозможно разобрать, и заявил, что он нашел его на лугах, в 150 саженьях от пристани, вытаявшим из снега, револьвер представлен г[осподину] приставу.

18го. Вследствие полученной переписки от урядника Громова по делу торговца в Нижних Муллах Паркачева, производил розыски свидетеля Василия Яковлевича Губина, который, по слухам, проживает в г. Перми¹¹, в работниках у содержателя вольных почт¹² Угольникова, почему и переписка представлена г[осподину] приставу.

20. Ездил в г. Пермь.

21го. В 12 час[ов] дня приехал обратно в дер[евню] Полуденну.

22го. Ездил в зав[од] Югокамск, где получил приказ от г[осподина] пристава¹³, завтра в 12 дня выехать на перевоз и на пристань для наблюдения.

23. С 12ти час[ов] дня находился на перевозе, где вечером по случаю базарного дня в Югокамске скопилось много людей с лошадьми и пешими, перевозка людей была затруднена большим разлитием реки Камы, и сильным верховным ветром паромы сносило далеко вниз, к тому

же подошел гурт лошадей из Сибири до 50ти штук, и рабочие дроворубы Вятской губернии до 100 человек, шли они из Югокамска обратно, не пожелали стать на работу, и настроены были нехорошо, и самовольно силою заняли паром, уговорив едущих с базару людей остаться до следующего парома, и гурт лошадей оставил ночевать, чем дело и уладилось.

24го и 25го. Производил расспросы свидетелей по делу о тайной продаже вина¹⁴, крестьянкой Нижегородской губернии Семеновского уезда, проживающей в дер[евне] Полуденне Зиновией Сметаниной, обстоятельство дела не подтвердилось.

27го. В 10 час[ов] утра проезжая в Югокамский завод, увидел в стороне от дороги, между деревьями Полуденной и Кунгуркой¹⁵, крестьянин Михаил Угольников и Василий Богатырев развели огонь, жгли старую солому в остожье¹⁶, погода тогда была сухая и ветреная, немедленно заехал к ним и приказал огонь завалить землей, что они и исполнили.

28го и 29го. Совместно с волостным старшиной Болотовым¹⁷ и старостой Глухих¹⁸ и понятыми обходили деревню Полуденну: осматривали дымовые трубы у жителей, у которых были худые, то заставляли таковые поправить.

30го. В 12 час[ов] дня по приказанию г[осподина] пристава выехал на перевоз, для наблюдения, совместно со стражником Нифонтовым.

Полицейский Урядник 3го участка Ощепков

ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 57–58 об. Автограф

№ 3

Выпись из дневника полицейского урядника 3го участка Ощепкова в Полуденской волости с 1го и по 15е Мая 1906 года

15 мая 1906 г.

1го Мая. По приказанию г[осподи]на пристава ездил в дер[евню] Верх-Юга¹⁹ по случаю бывшего там праздника – Еремеева дня²⁰, с наблюдательной целью, не появятся ли там агитаторы.

Вечером в 10 час[ов] вернулся обратно в дер[евню] Полуденну, и сего же числа получил сведения, что в дер[евне] Верхней Чевоковке²¹ проезжие цыгане украли с подножного корма 9ть лошадей рабочих, 1го жеребенка у крестьян: Ивана Максимовича Болотова – 2 лошади, Павла Ивановича Болотова – 1 лошадь, Андрея Алексеевича Болотова – 1 лошадь, Владимира Михайловича Болотова – 1 лошадь, Михаила Алексеевича Болотова – 1 лошадь, Александра Степановича Болотова – 1 лошадь, и Матвея Семеновича Болотова – 2 лошади и 1 жеребенок, о чем доложено г[осподи]ну приставу, которому крестьяне уже заявили об этом, с описанием примет лошадей и их стоимости.

2 Мая. Ездил по Казанскому тракту²² до села Верхних Муллово²³, для розыска похищенных лошадей и сообщения об этом уряднику Фурину²⁴ и Борису²⁵.

3го. Возвращаясь обратно на тракту, на Болгорской горе²⁶, встретил едущих в г. Пермь цыган, у которых было 6 лошадей, остановил их, и проверил свидетельства на лошадей, которые с приметами оказались правильны.

4го. Утром ездил в Югокамский завод, где узнал от старосты дер[евни] Чевоковки, что похищенные лошади догнаны крестьянами в Осинском уезде²⁷ и, при содействии местных крестьян и полиции, отобраны от цыган, которых двое посажены в тюрьму в г. Осе²⁸, о чем доложено г[осподину] приставу.

5го и 6го. По заявлению крестьянина деревни Верх-Юга Аркадия Вшивкова, производил дознание о нанесении заявителю ран и побоев и похищении у него же из кармана кошель с деньгами 10 р[уб]л[ей] 20 коп[еек] крестьянином той же деревни Николаем Жолваковым, дознание вместе с протоколом представлено г[осподину] приставу.

9го Мая. По приглашению лесной стражи Графини Воронцовой-Дашковой ездил в починок Левин²⁹ для проверки самовольно нарубленного и увезенного лесу, 9 дерев, крестьянином Федором Левиным, который в похищении леса сознался.

9го Мая. По заявлению крестьянина дер[евни] Кунгурки Василия Степановича Ширинкина составил два протокола: о нанесении ему ран и побоев, крестьянином той же деревни Егором Федотовичем Ширинкиным и мастеровым Югокамского завода Егором Семеновичем Пирожниковым и о карточной в деньги игре в три листа³⁰ этими же лицами и крестьянами Дмитрием Поповым и Макаром Трубниковым.

10го Мая. По заявлению мастерового Югокамского завода Евгения Васильевича Палкина составил протокол о похищении у него, его же работником Михаилом, который скрылся, пинжака*

ценою в 80 коп[еек], шапки в 1 р[убль] и поношенных сапог в 1р[убль], всего на 2 р[убля] 80 коп[еек], отчество и фамилию похитителя он, заявитель, не знает, розыск его продолжается.

11го Мая. Ездил на Сидоровские гвоздильные заводы с наблюдательной целью³¹.

12го. Ездил в Югокамск.

13го. Крестьянин дер[евни] Полуденны Павел Глухих заявил, что два дня тому назад он увел с подножного корма, около дер[евни] Кекурки³², чужую лошадь вместо своей, а свою лошадь нашел около дер[евни] Березника³³ сего дня, заявление это Глухих сделал для того, чтобы его не отдали под суд: лошади почти обе одинаковы; чужую лошадь он свел обратно и отпустил на волю при свидетелях.

14го и 15го Мая. Никаких особых происшествий не было.

Полицейский урядник Ощепков

ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 69–70 об. Автограф

* Так в документе.

№ 4

Выпись из дневника Полицейского Урядника 3го участка в Полуденской волости Ощепкова с 15го Мая по 1е Июня 1906 года

31 мая 1906 г.

15го и 16го. Никаких происшествий не было.

17. Узнал, что из лесной дачи графини Воронцовой-Дашковой ушли дроворубы татары Осинского уезда³⁴ 25 человек, не ставши работать, потому что мал заработок: 2 р[убля] за кубическую сажень курных дров.

18го и 19го. Вследствие приказания г[осподина] пристава и за отъездом урядника Абызова³⁵, ездил в дер[евню] Осиновки³⁶ и в дер[евню] Ельники³⁷ для объявления крестьянам сказок протоколов о самовольно нарубленном лесе в Спешковской даче Камского акционерного общества³⁸.

20. Вследствие отношения г[осподина] пристава 3го стана Оханского уезда³⁹ разыскивал крестьян Табарской волости⁴⁰ Ивана Соколова и Степана Каменских, для опроса их как свидетелей, по делу полицейского урядника 24го участка Оханского уезда Вондоловского⁴¹, узнал, что крестьяне эти ушли домой на праздник Св[ятой] Троицы⁴², и переписка возвращена обратно.

21го. Весь день и ночь находился в Югокамске, по случаю большого скопления народа к празднику Св[ятой] Троицы: ходил с полицейской командой днем и ночью в обход; больших происшествий не было, благодаря тому, что обходы делали часто.

22го. В дер[евне] Полуденной, в квартире рабочего с Сидоровских заводов Павла Телишева, составлен протокол о буйстве и драке, крестьянина дер[евни] Осиновки Югокамской волости Григория Зотова, который мной был арестован до вытрезвления и в арестном помещении выбил стекла в раме.

23го и 24го. Находился на перевозе через реку Каму, где составил протокол о буйстве и драке крестьянских сыновей дер[евни] Гари, Алексея Ширинкина и Николая и Ивана Косковых с матросами с баржи Волжско-Вишерского акционерного общества⁴³, крестьянами Филатовской волости Пермского уезда, Степаном Нечаевым, Федором Романовым и Егором Поспеловым.

Там же составил протокол о тайной продаже вина на перевозе в избушке крестьянской вдовой Оханского уезда Притыкинской волости дер[евни] Половинны Феодосии Сергеевны Кузнецовой стаканчиками и бутылками в запечатанной посуде, обстоятельство дела свидетелями подтвердились.

25го. Составил протокол о нанесении удара кулаком по лицу сельскому старосте дер[евни] Полуденны Григорию Глухих крестьянином той же дер[евни] Гавриилом Емельяновичем Ширинкиным, при этом староста был без знака и не при исполнении служебных обязанностей.

Там же составил протокол о нанесении двух ударов кулаком по лицу полицейскому десятнику⁴⁴ дер[евни] Полуденны Андрею Михайловичу Пермякову, который был дежурным у казенной винной лавки⁴⁵ и при знаке, крестьянином той же деревни Павлом Егоровичем Глухих, последний был выпивши.

26го. Ездил в дер[евню] Шольгу⁴⁶ Юго-Камской волости для опроса крестьян Ивана Пирожкова и Андрея Потапова о фальшивой 20 коп[еечной] серебряной монете, по протоколу урядника 24го участка Оханского уезда Вондоловского.

27го и 28го. За отъездом на окружной суд урядника Евдокимова⁴⁷ находился в Югокамском заводе.

29го и 30го. Ездил на лесной пожар бывший в Югокамской лесной даче графини Воронцовой-Дашковой, в 30 верстах от Югокамска, в 2х верстах от Камы, на левой стороне по ее течению, в урочище по речке Кончурихе, в обход № 4й, квартал № 10й, при дознании выяснилось, что умышленного поджога не было, а было лишь неосторожное обращение с огнем кого-либо из проходивших мимо, нескольких партий дроворубов в курень, из Казанской⁴⁸ и Таборской волостей Оханского уезда; площадь пожар обхватил в окружности около трех верст⁴⁹, горел сухой белый мох, и [...]*, и старые гнилые пни, и очень редко мелкий лес, еловой и сосновой породы, строевого леса обгорело только снизу, да и то немного, стоимость убытку от пожара управление еще не выяснило.

Полицейский урядник 3го участка Ощепков

ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 87–88 об. Автограф

* Слово неразборчиво.

Примечания

¹ 3-й уряднический участок первого стана Пермского уезда совпадал границами с Полуденской волостью. Всего в первом стане было 13 уряднических участков. 11 участков составляли входившие в первый стан волости, 12-й и 13-й участки – соответственно Юго-Камский завод и с. Нижние Муллы.

² Полуденская волость Пермского уезда с центром в д. Полуденной по состоянию на 1904 г. включала 4 сельских общества (Верх-Юговское, Гаревское, Полуденское и Чуваковское), 8 деревень, 2 починок и 1 выселок. Население волости достигало 1841 чел.

³ Перевоз – место переправы через реку на пароме.

⁴ Юго-Камский завод располагался на р. Юг, притоке р. Камы, в 50 км к юго-западу от г. Перми. Население завода как административной единицы насчитывало в 1904 г. 3291 чел.

⁵ В Полуденской волости не было церквей, поэтому на церковную службу урядник В.А. Ощепков вынужден был ездить в соседнюю волость.

⁶ 27–31 марта 1906 г. лесной стражей (частное подразделение для охраны лесных ресурсов) князя С.М. Голицына была обнаружена самовольная порубка леса башкирами д. Култаевой. Порубка производилась сообщами (до 27 человек). Однако, когда лесная стража начала осуществлять ночные караулы, башкиры порубку прекратили. Стража смогла захватить с поличным только одного башкира 31 марта. Заведующий лесной дачи С.М. Голицына Шубин совместно с лесной стражей прибыл в Култаево, но башкиры его не допустили, требуя от стражи «срезки для улики». Ввиду упорного отказа башкирского населения выдать краденный лес урядником Нижне-Муллинской волости Подюковым было доложено приставу первого стана Пермского уезда, который 3 апреля 1906 г. явился с полицейскими стражниками в д. Култаево. Тем не менее, и после этого башкиры выдать лес отказались. Главные подстрекатели к неповиновению Имайкин и Шимаев были отправлены в уездное полицейское управление.

⁷ Д. Полуденная располагалась на берегу р. Юг, при впадении ее в р. Полуденная, в 60 км к юго-западу от г. Перми. В 1904 г. население д. Полуденной насчитывало 476 чел.

⁸ Имеется в виду непосредственный начальник В.А. Ощепкова – пристав первого стана Пермского уезда. Должность станového пристава в полиции Российской империи, учрежденная в 1837 г., принадлежала к 10-му классу по табели о рангах. В подчинении станového пристава находились классные чины полицейских и околочных надзирателей, а также полицейская стража в лице стражников и урядников, находящиеся на территории «зверенного ему» стана. Сам пристав подчинялся уездному исправнику.

⁹ Воронцова-Дашкова Елизавета Андреевна (1845–1924), урожденная Шувалова – графиня, статс-дама, последняя владелица Юго-Камского завода.

¹⁰ Д. Гари входила в состав Полуденской волости Пермского уезда. Население по данным на 1904 г. насчитывало 192 чел.

¹¹ Пермь – административный центр Пермской губернии. Согласно данным переписи 1897 г. вместе с близлежащими поселениями насчитывал всего 45205 жителей. Располагался на р. Каме. В полицейском отношении не входил в состав уезда, имел собственную городскую полицию во главе с полицмейстером. В то же время был местом постоянного пребывания главы полиции Пермского уезда – пермского уездного исправника.

¹² Вольная почта – почтовая станция, содержание которой передано частному лицу, который принимал на себя обязанность содержать определенное количество лошадей и экипажей с исключительным правом провоза как почты, так и пассажиров за установленную в законе плату.

¹³ В Юго-Камском заводе находилась «становая квартира пристава 1 стана» – место его постоянного пребывания.

¹⁴ С введением казенной винной монополии в 1896 г. одной из важных задач полиции стал контроль за ее соблюдением.

¹⁵ Д. Кунгурка входила в состав Полуденского общества и волости Пермского уезда. Располагалась на р. Кунгурке, притоке р. Юг. Население в 1904 г. насчитывало 238 жителей.

¹⁶ Острожье – покос.

¹⁷ Имеется в виду волостной старшина Полуденской волости Пермского уезда. Волостной старшина – высшее выборное должностное лицо крестьянского самоуправления в волости. Волостной старшина избирался на три года волостным сходом – коллегиальным органом крестьянского самоуправления. Он возглавлял волостное правление, заведовал мирскими средствами, руководил сбором налогов и выполнением других государственных повинностей, следил за выполнением решений волостного суда и т.д.

¹⁸ Имеется в виду сельский староста Полуденского сельского общества. Сельский староста – высшее выборное должностное лицо крестьянского самоуправления в пределах сельского общества. Сельский староста избирался на три года сельским сходом. Он руководил сбором налогов и выполнением других повинностей в пределах сельского общества, реализовывал решения сельского схода и т.д.

¹⁹ Д. Верх-Юг входила в состав Полуденской волости Пермского уезда. Находилась на р. Левинская Рассоха, в 55 км к юго-западу от г. Перми. В 1904 г. население деревни составляло 232 чел.

²⁰ Еремеев день (день памяти святого пророка Иеремии) в народном календаре связан с началом вспашки земли для засева яровых.

²¹ В «Списке населенных мест» на 1904 г. данная деревня не значится. Возможно, имеется в виду д. Чуваковка, входившая в состав Полуденской волости Пермского уезда. Находилась на р. Чуваковка, притоке р. Юг. Население деревни в 1904 г. насчитывало 452 чел.

²² Казанский тракт – часть Московского тракта от с. Большие Чепцы до г. Перми протяженностью около 165 км. Д. Полуденная расположена на Казанском тракте.

²³ С. Верхние Муллы являлось центром Верхнемуллинской волости. Располагалось на р. Мулянке, юго-западнее г. Перми. Население в 1904 г. насчитывало 756 чел.

²⁴ Фурин – урядник второго участка первого стана Пермского уезда, который составляла граничащая с Полуденской Култаевская волость. Волость включала 16 сельских обществ, с. Култаево, 35 деревень, 1 выселок. Население Култаевской волости составляло 4253 чел.

²⁵ Борисов – урядник первого участка первого стана Пермского уезда, который составляла Верхне-Муллинская волость. Волость насчитывала 33 сельских общества, 93 населенных пункта и 9468 чел.

²⁶ Вероятно, гора располагалась недалеко от д. Болгоры Култаевской волости Пермского уезда.

²⁷ Осинский уезд – один из 12 уездов Пермской губернии, граничил с Оханским, Пермским, Кунгурским уездами Пермской губернии и Уфимской губернией. Население в 1904 г. насчитывало 329724 чел.

²⁸ Оса – административный центр Осинского уезда Пермской губернии, располагался на р. Каме, на 130 км юго-западнее г. Перми. Согласно переписи 1897 г. население составляло 5067 чел.

²⁹ Возможно, имеется в виду Левин, один из двух починков, располагавшийся в Оханском уезде.

³⁰ Игра в три листа (три листика) – азартная карточная игра, в которую обычно играют четвером.

³¹ Сидоровские гвоздильные заводы были, по всей видимости, единственным промышленным предприятием на территории Полуденской волости. Заведовал заводами И.И. Жижев. В марте 1906 г. урядник В.А. Ощепков с целью поиска политических агитаторов ездил на заводы дважды.

³² Д. Кекорка принадлежала к Чуваковскому сельскому обществу Полуденской волости Пермского уезда. В 1904 г. население деревни составляло 76 чел.

³³ Возможно, имеется в виду д. Березник Верхне-Муллинской или Нижне-Муллинской волости Пермского уезда.

³⁴ Согласно переписи 1897 г. татары (по родному языку) составляли 4,3% населения Осинского уезда.

³⁵ Абызов – урядник четвертого участка первого стана Пермского уезда, который составляла Юго-Камская волость. Без учета населения завода, входившего в отдельный участок, волость в 1904 г. насчитывала 2 сельских общества, 4 деревни, 2 починка и всего 888 жителей.

³⁶ В «Списке населенных мест» на 1904 г. в Югокамской волости такая деревня не значится.

³⁷ Вероятно, имеется в виду д. Елово Гаревского сельского общества Полуденской волости. Население деревни в 1904 г. составляло 46 чел.

³⁸ Камское акционерное общество железо- и сталеплавильных заводов – фирма с французским капиталом, владевшая Чусовскими чугуноплавильным, медеплавильным, железоделательным, Пашийским чугуноплавильным и Нытвенским железоделательным заводами, а также арендовавшая заводы, земли и леса, принадлежавшие С.М. Голицину.

³⁹ Оханский уезд – один из 12 уездов Пермской губернии, граничил с Осинским, Пермским, Соликамским уездами Пермской губернии и Вятской губернией. Население в 1904 г. насчитывало 277730 чел.

⁴⁰ Имеется в виду Таборская волость третьего стана Оханского уезда. В состав волости в 1904 г. входили 10 сельских обществ, 74 населенных пункта, население составляло 5591 чел.

⁴¹ Имеется в виду Вондаловский Иван-Михаил Иосифович (1873– неизв.), с апреля 1903 г. он служил урядником, околоточным и полицейским надзирателем в различных уездах Пермской губернии. 15 сентября 1911 г.

уволен со службы за злоупотребления по должности без проведения официального расследования, с 1915 г. вновь зачислен полицейским надзирателем.

⁴² День Святой Троицы – один из главных православных праздников, отмечается на 50-й день после Пасхи.

⁴³ Волжско-Вишерское горное и металлургическое акционерное общество – русско-французская фирма с преобладанием иностранного капитала, основанная Ж. Гужоном, владела рядом крупных предприятий на Урале.

⁴⁴ Полицейский десятник (десятский) – выборное должностное лицо из крестьян для выполнения полицейских функций, подчинялся сельскому старосте и волостному старшине.

⁴⁵ Казенная винная лавка – государственная торговая лавка для монопольной продажи алкогольной продукции.

⁴⁶ В «Списке населенных мест» на 1904 г. д. Шольга Юго-Камской волости не значится.

⁴⁷ Евдокимов – урядник 12 участка первого стана Пермского уезда, в состав которого входил Юго-Камский завод.

⁴⁸ Казанская волость входила в состав второго стана Оханского уезда. В 1904 г. волость насчитывала 7 сельских обществ, 45 населенных пунктов, 3360 жителей.

⁴⁹ 3 версты составляют порядка 3,2 км.

Список источников

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 132. Оп. 1. Д. 51; Оп. 3. Д. 56, 415.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 39. Д. 58, 59.

Высочайше утвержденный проект Временного Положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях по общему учреждению управляемых от 9 июня 1878 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1880. Т. 53, ч. 1. С. 398–400.

Листовки пермских большевиков 1901–1917 гг.: Док. и матер. по истории Перм. организации КПСС / Парт. архив Перм. обкома КПСС. Пермь, 1958. 583 с.

Новгородские полиция, милиция и органы внутренних дел. 1733–2000 гг.: Сб. док. и матер. / авт.-сост. А.К. Богданов, М.Н. Перов. Великий Новгород, 2001. 670 с.

Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 мая 1903 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1905. Т. 23, ч. 1. С. 477–481.

Революция 1905–1907 гг. в Прикамье: Док. и матер. / сост. Е.Н. Лукьянова, Н.А. Аликина; под ред. докт. ист. наук Ф.С. Горового и канд. ист. наук Ф.А. Александрова. Молотов, 1955. 328 с.

Служить отечеству честь имею: Сб. док. по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – начале XXI вв. / сост. А.М. Селивнов, Н.П. Рязанцев, Ю.Г. Салова и др.; под ред. докт. ист. наук А. М. Селиванова. Ярославль, 2002. 631 с.

Библиографический список

Быков А.В., Быкова А.Г. Приказы Омского полицмейстера как источник по истории борьбы с коррупцией в полиции в начале XX в. // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 248–259.

На страже земли Белозерья. Вологда, 2012. 268 с.

Рязанов С.М. Послереволюционная повседневность сельской глубинки: по страницам дневника полицейского урядника В.А. Ощепкова // Вестник архивиста. 2016. № 1. С. 183–192.

Сичинский Е.П. Становление полиции на Урале (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.): моногр. Челябинск: Изд-во Челябинского юридического ин-та МВД России, 2010. 235 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 03.01.2017

EXTRACTS FROM THE SERVICE DIARY OF THE VILLAGE CONSTABLE VASILY OSCHEPKOV (APRIL AND MAY OF 1906)

S. M. Ryazanov

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Karpinskogo str., 125, 614012, Perm, Russia
s_ryazanov@mail.ru

The activity of the police of the Russian Empire is a well-studied issue in contemporary historiography. The interest for it was awakened in the late 1990s and has not disappeared yet. At the same time, the author states the insuff-

ficient number of publications of historical sources devoted to the issue. Nevertheless, they could significantly contribute to the deepening of regional researches and to stimulating the output of general works. The posts of village constables were established in Russia Empire in 1878. But the constable sites were too extensive in Perm province. Only in 1906, by the law on the police guard, every volost of the Perm province got their own village constable. The real daily work of village constable, not on paper, is demonstrated by a valuable document stored in the collections of the State Archive of Perm Region – the extracts of the official diary of Vasily Oshchepkov. Six extracts from the spring of 1906 were preserved. Two of them were published previously and four (April – May 1906) are the subject of the current publication. The extracts from the service dairy demonstrate not only the struggle against the revolutionary movement but the implementation of many other supervisory and enforcement functions in the interests of the entire volost population. The extracts recorded echoes of the revolutionary events, and even some forms of the protest movement. The publication is made in full accordance with “The rules of the publication of historical documents in the USSR” (Moscow, 1990).

Key words: State Archive of Perm Region, Perm province, police constable, police of the Russian Empire, service dairy.

References

- Bykov, A.V., Bykova, A.G. (2014), “Orders of the Omsk police chief as a source of the history of the fight against corruption in the police in the early XX century”, *Vestnik arkhivista*, No 2, pp. 248–259.
- Na strazhe zemli Belozer'ya* (2012) [On guard of the Belozerye land], Vologda, Russia, 268 p.
- Ryazanov, S.M. (2016), “Post-Revolutionary Daily Life of Remote Countryside: According to the Diary of Village Constable V.A. Ostchepkov, March, 1906”, *Vestnik arkhivista*, No 1, pp. 183–192.
- Sichinskiy, E.P. (2010) *Stanovlenie politsii na Urale (poslednyaya chetvert' XVIII – pervaya polovina XIX veka)* [Formation of the police on the Urals (the last quarter of XVIII – first half of XIX century)], Izdatel'stvo Chelyabinskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, Chelyabinsk, Russia, 235 p.